

Лу Мин скривил губы в холодной улыбке, крепко сжимая в руке деревянную палку и непрерывно размахивая ею перед собой. Несколько парней какое-то время не могли к нему подойти, и, опасаясь непредсказуемости, беспорядочно уворачивались. Этот молодой господин сегодня сошел с ума! Раньше он никогда не сопротивлялся их ругани и издевательствам. Они могли безнаказанно изводить его, но теперь он наносил удары так безжалостно, что это было совершенно не похоже на его обычный стиль.

Парень, которого ударили по голове, поднялся с земли и, прижав кусок ткани к кровоточащему лбу, выругался:

- Куча идиотов, он использует дрова, а вы что, не можете?!

Несколько человек, словно очнувшись ото сна, тоже подобрали с земли толстые поленья и бросили их в Лу Мина. Парень так разволновался, что вскочил с земли, схватил полено и, не колеблясь, обрушил его на обидчиков, но, к сожалению, его слишком сильно избили, и у него не осталось сил, поэтому он вскоре упал на землю.

Тело Лу Мина получило несколько сильных ударов, к тому же раны от кнута еще не зажили. Справляться со всем было очень тяжело, но у него было крепкое дыхание, поэтому он атаковал все яростнее и яростнее. Этот юноша в одиночку противостоял толпе, и они зашли в тупик.

Молодой человек так разозлился, что поднял с земли камень и бросил его прямо в голову Лу Мина, который не смог увернуться от атаки. Камень ударил его в лоб, отчего в голове помутилось, а в глазах потемнело. Кровь медленно стекала со лба, пока не попала в глаза, и к Лу Мину вернулось здравомыслие, но глаза его уже были алыми. Удары по телу не прекращались, боль была невыносимой.

Парень увидел, что у Лу Мина, похоже, не осталось сил, махнул рукой остальным и усмехнулся:

- Не убивайте его, молодой господин - единственный гениальный мастер-кузнец семьи Хэ, его земной духовный корень - один на сто лет. Его личность ценна.

Лу Мин, напрягая дрожащее тело, с красивыми, как иней, щеками. Смотрел на группу злых слуг перед собой взглядом, холодным, как у сокола, словно он был растущей луной холодной зимой. Гнев, подобно огромной волне, постепенно лишил его рассудка, глаза его внезапно покраснели, а в сочетании с залитым кровью лицом он выглядел как злой дух из преисподней. От него исходило ужасающее чувство угнетения, и окружающий воздух тоже, казалось, застыл. Все присутствующие почувствовали, что провалились в ледяную пещеру, и по спине у них пробежал холодок.

Лежащий на земле парень смотрел на происходящее перед ним со слезами на глазах, шепча Лу Мину:

- Молодой господин, вам лучше уйти, не сражайтесь с ними больше.

Лу Мин, услышав эти слова, улыбнулся краешком губ. Его глаза были подобны звездам, мерцающим в темной ночи, как два куска черного обсидиана, сияющие темным ослепительным блеском. Он покачал головой и сказал:

- Некоторые, однажды принятые решения, даже если конец - смерть, не позволяют отступить.

Тело мальчика затряслось, слезы мгновенно хлынули из глаз, он закусил губу. Впервые он почувствовал слабость и ничтожность своей собственной силы. Детское лицо наполнилось зрелостью, не соответствующей его возрасту. В его глазах горел огонь гнева, как будто он висел высоко в небе, создавая ослепительный дневной свет, заставляя даже душу постепенно сгорать. Однако внимание толпы было приковано к Лу Мину, и они не заметили, что черные глаза упавшего мальчика медленно покраснели, холодные, как у дьявола в аду. Вокруг его тела медленно клубился черный туман, и это выглядело крайне странно.

С другой стороны, Лу Мин внезапно почувствовал, что его тело стало горячим, как будто сила, подавленная в какой-то глубине его тела, медленно пробуждалась. Боль в тех частях тела, которые были поражены дровами, исчезла, и даже боль от ран, нанесенных несколько дней назад, и кровоточащие раны на лбу быстро зажили со скоростью, видимой невооруженным глазом, став гладкими, как прежде, всего за несколько секунд.

Мальчик в ужасе посмотрел на происходящее и, заикаясь, спросил:

- Что это?

Лу Мин в замешательстве поднял руку и посмотрел на нее. Свет становился все сильнее и сильнее, пока толпа смотрела в изумлении, и постепенно он слился в огромный шар света, который осветил все тело Лу Мина, и тот выглядел так, словно был богом-бессмертным с небесного царства.

Группа парней была напугана этой сценой. Их ноги больше не могли держаться, и они упали на ягодицы, сев на землю, их сердца бешено колотились. Только спустя долгое время один из парней в панике заговорил:

- Молодой господин Хэ... Он действительно восстановил свою ауру!

В глазах Лу Мина мелькнуло замешательство, когда он услышал слова молодого человека, неужели это и есть та аура, необходимая для практики Бессмертных Техник, о которой упоминалось в романе "Бессмертный Император Король Демонов"?

Остальные смотрели на сферу в руке Лу Мина, излучающую ослепительное сияние, и в их глазах мелькнул намек на отчаянный страх. Если молодой господин действительно восстановил свою ауру, это означало, что его статус с этого момента резко изменится. Молодой господин семьи Хэ определенно вернет себе былую славу и снова станет старшим сыном семьи Хэ, которого в прошлом так почитали, что даже главная жена семьи Хэ должна была быть с ним вежлива.

Более того, молодой господин семьи Хэ обладал первоклассным земным духовным корнем. Даже пять лет назад он был известен во всем мире совершенствования. Обладая такой силой, он мог в одиночку убить самого ужасающего зверя в тайном мире, который сбежал. И этого легендарного ужасающего зверя, даже трем культиваторам уровня Основания,

объединившимся для осады, может не хватить шансов на победу.

Но только что они не только говорили не по делу, но даже ударили и ранили его. Даже если бы их убили сотни раз, этого было бы недостаточно, чтобы расплатиться за то, что они сделали. Они и подумать не могли, что молодой господин внезапно восстановит свою ауру, и, глядя на это с обеих сторон, они не смогут избежать смерти сегодня.

Великий страх смерти заставил нескольких подростков задрожать и остаться на земле, кланяясь и плача:

- Молодой господин, пожалуйста, пощадите нас! Мы больше не посмеем!

Лу Мин видел, что их лбы были покрыты кровью от ударов, но это его совсем не тронуло. Он сделал несколько шагов вперед, скривил губы в холодной улыбке и уставился на них своим змеиным взглядом. Все присутствующие не могли не почувствовать, как холодок пробежал по спине, словно они провалились в ледяную пещеру.

Демонический холодный голос тут же раздался рядом с ушами людей, словно злобный судья пришел вынести смертный приговор:

- Уже слишком поздно.

По обе стороны извилистого ручья росла бирюзовая и пышная зеленая трава. Хотя была уже поздняя осень, деревья были пышными и зелеными благодаря родниковой воде, текущей с Духовной горы, и сотни цветов соперничали друг с другом, напоминая беспримерный весенний пир.

В бирюзовой траве в этот момент сидели двое подростков, школьные сумки и дрова были небрежно брошены неподалеку. Оба улыбались, выглядя тепло и гармонично. Этими двумя людьми были Лу Мин и мальчик, которого только что избили.

- Молодой господин, почему вы не убили тех людей, которые издевались над вами? - мальчик склонил голову набок и спросил Хэ Цинци озадаченным голосом.

Хэ Цинци вытер грязный ил со щек мальчика платком, смоченным водой из ручья, и беспомощно покачал головой:

- Они не виновны настолько, чтобы умереть, так зачем мне их всех убивать?

Мальчик недовольно возразил:

- Но они не только избили вас, но и называли вас, называли вас...

- Собакой? - перебил Лу Мин с легким смешком, а затем сказал: - В моих глазах они даже хуже собак, так зачем мне драться с группой животных? Если говорить о наказании, то лучше убить их и покончить с этим, чем позволить им жить пока, опасаясь, что завтра они лишатся головы, разве это не мучительнее?

Яркие глаза мальчика забегали и внезапно расширились, глядя в темные глаза Лу Мина. Его глаза внезапно стали кристально яркими, он с обожанием посмотрел на Лу Мина и сказал:

- Я понимаю, если кто-то причинит мне вред в будущем, даже если у меня будет возможность убить их, я должен оставить им жалкую жизнь. Таким образом, они смогут провести весь день в страхе и тревоге. Это самое жестокое наказание для них.

Лу Мин потрепал его по голове и укоризненно сказал:

- Кто сказал, что я не убил их по этой причине? Я просто хочу сказать тебе, что человеческую жизнь нельзя отнимать произвольно, просто добейся наказания, которого они заслуживают. Как говорится, если бы бог был каждые три фута, люди бы не действовали так безжалостно.

Мальчик упрямо ошетинился:

- В любом случае, если бы это был я, после сегодняшнего унижения, когда я стану сильнее, я заставлю всех этих людей, которые издевались надо мной, страдать.

Лу Мин улыбнулся и беспомощно вздохнул, хлопнув себя по лбу, неужели он плохо воспитывает ребенка?

Лу Мин долго вытирал ребенку лицо платком, пока не вытер его начисто. Лицо ребенка было белым и нежным, а на круглых щеках, когда он улыбался, появлялись две неглубокие ямочки. С этими большими, одухотворенными черными глазами он выглядел очень мило.

Лу Мин не смог удержаться и протянул руку, чтобы ущипнуть его за щеку, двигаясь по часовой стрелке по кругу, а затем против часовой стрелки по кругу, пока белое лицо ребенка не покраснело. Его глаза постепенно наполнились слезами, и только тогда Лу Мин неохотно опустил руку, явно все еще желая продолжения.

Мальчик, обиженно потрогав свое лицо, пожаловался:

- Оно все опухло.

Лу Мин смущенно кашлянул и поспешно сменил тему:

- Почему ты такой молодой, а уже собираешь дрова на продажу? Кто твои родные?

Глаза мальчика потемнели, и он сказал:

- Дома только я и моя мама. Моя мама серьезно заболела несколько лет назад, поэтому ей приходится весь день лежать в постели, чтобы выздороветь. Что касается моего отца... я никогда не видел его с рождения. Моя мама всегда говорила, что у моего отца были свои причины не навещать меня, поэтому я не должен винить его.

Сердце Лу Мина сжалось, когда он посмотрел на угрюмое лицо ребенка, его длинные ресницы слегка подрагивали, как будто он был брошенным ребенком, его голова поникла, и он молчал. Лу Мин протянул руку, чтобы погладить его по голове, и сказал утешительно:

- Раз твоя мама так сказала, она не хотела, чтобы ты так выглядел, и она не хотела, чтобы ты ненавидел своего отца.

Лу Мин почесал затылок, не зная, как утешить ребенка, поэтому протянул руку и влил свою ауру в ладонь. Постепенно в его ладони появился блестящий шар света, и Лу Мин управлял им, заставляя его кататься, что выглядело очень мило.

Мальчик, который в душе все еще был ребенком, сразу же привлёкся к шару света в руке Лу Мина, его глаза тупо следили за шаром и не могли не удивляться:

- Он такой красивый, это и есть та аура, о которой говорил тот человек?

Лу Мин мягко улыбнулся и кивнул:

- У всех культиваторов есть аура в телах, только сила разная. Если чистота ауры выше, это доказывает, что квалификация лучше, а культивирование сильнее. Таким образом, будет относительно легче изучить метод изготовления Артефактов.

Ребенок с завистью посмотрел на Лу Мина и спросил липким голосом:

- А у меня тоже может быть аура?

Лу Мин был смягчен влажными глазами ребенка и терпеливо объяснил:

- Это зависит от индивидуальных способностей. Лучший - небесный духовный корень, не только ускоряет искусства культиватора в несколько раз, чем у обычных людей, но и вознесение может быть беспрепятственным, без каких-либо препятствий. За тысячи лет трудно найти такого человека, возможно, даже одного на миллион. Однако все варьируется от человека к человеку, некоторые люди от рождения имеют недостаток в смешанных духовных корнях, но с настойчивостью, годами упорной практики, они могут в конечном итоге достичь Бессмертного Вознесения, улетев в Бессмертный мир.

Глаза мальчика загорелись, и он сказал:

- Кажется, я слышал, как моя мама говорила, что бывший Бессмертный Император Цзэ Юй имел смешанный духовный корень самой низкой квалификации, но он никогда не сдавался и смог вознестись сотни лет спустя. Когда он взлетел, грозовые тучи покрыли десять тысяч миль, десять тысяч золотых лучей выстрелили из облаков на землю. Грозовые тучи обрушили сто восемь ужасающих молний, но не смогли помешать ему влететь в Бессмертное царство. В конце концов он стал самым почитаемым Бессмертным Императором в трех мирах.

Лу Мин погладил его по голове, но его мысли были заняты сюжетом, упомянутым в романе. Главный герой, Сан Ушэн, был не только одним на миллион по уровню духовного корня, но и позже нашел превосходный духовный источник, где он практиковал Бессмертные искусства. С руководством других людей он смог практиковать правильный метод, и всего за двести лет он достиг поздней стадии и стал первым человеком в истории в этом временном промежутке. Никто до и никто после не мог достичь этого, даже легендарный Бессмертный император Цзэ Юй не мог сравниться.

Глаза Лу Мина забегали, усиленно ища в своей памяти местонахождение этого духовного источника. Если бы он смог найти духовный источник первым, это было бы очень полезно для

его будущего пути культивирования.

Лу Мин начал потеть, неужели это одна из заморочек переселенцев? Хотя есть ощущение, что он ограбил золотой палец главного героя...

От этой мысли Лу Мин не смог удержаться от улыбки, брови внезапно расправились, ясные глаза, словно хороший бриллиант, выглядели как теплое солнце.

Ребенок, сидевший сбоку, увидел самодовольную улыбку Лу Мина и не смог удержаться от ошеломленного взгляда. Только спустя долгое время он сказал:

- Молодой господин, вы так красиво улыбаетесь.

Улыбка Лу Мина застыла, и он протянул руку и сильно шлепнул ребенка по голове. Ребенок тут же поморщился от боли, он посмотрел на Лу Мина со слезами на глазах. Лу Мин беспомощно сказал:

- Нехорошо так описывать мужчину. И разве ты не должен собирать дрова, чтобы продать их во Дворец Хэ? Что ты здесь сидишь?

Мальчик сказал:

- Я как раз собирался идти, но заблудился. Те люди сказали, что проводят меня, но без всякой причины привели меня сюда и заставили отдать цепочку с духовным камнем, висящую у меня на шее.

Лу Мин заметил ожерелье из ледяных голубых духовных камней на шее ребенка. Стиль ожерелья выглядел очень обычным, но цепочка смутно излучала темный блеск, но также выглядела очень особенной. Неудивительно, что группа парней внезапно стала

злонамеренной. Это ожерелье было необычным.

Лу Мин слегка нахмурился, по какой-то причине в его мозгу внезапно мелькнула странная мысль, но вскоре исчезла. Когда он попытался покопаться в своей памяти, он в конечном итоге ничего не нашел.

<http://bllate.org/book/17921/1717213>